

Ходырева К.С.

Белорусский государственный университет физической культуры

Бедик А.Е.

Белорусский государственный университет

Республика Беларусь, Минск

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОГРАММЫ ИГР КАК МЕХАНИЗМ ПРОДВИЖЕНИЯ ОЛИМПИЗМА

Khodireva K.S.

Belarusian State University of Physical Culture

Bedik A.E.

Belarusian State University

Republic of Belarus, Minsk

CULTURAL PROGRAMS OF THE GAMES AS A MECHANISM OF OLYMPISM PROMOTION

ABSTRACT. In this article you can find different aspects of cultural programs which have an impact on Olympism ideas spreading and popularization.

KEYWORDS: Olympic Games; Pierre de Coubertin; Olympism; cultural program of the Games; II European Games.

АННОТАЦИЯ. В данной статье раскрываются аспекты культурных программ, которые оказывают влияние на распространение и популяризацию идей олимпизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Олимпийские игры; Пьер де Кубертен; олимпизм; Культурная программа Игр; II Европейские игры.

Спорт не может существовать без культуры, так как в таком случае он будет не более чем физической нагрузкой. Культура заложена в олимпийское движение с самого его зарождения еще в Древней Греции. Как известно, олимпийские баталии посвящались верховному богу Зевсу, что связывало физические упражнения и традиционные ценности древнегреческого общества, для которого существовал морально-эстетический идеал человека.

Собственно именно древнегреческий идеал человека и его гармоничного развития заложил в свои идеи Пьер де Кубертен, возрождая Олимпийские игры. Дебра Гуд, исследователь в области искусства, обращает внимание, что Кубертен часто определял олимпизм, как одновременную тренировку человеческого тела и развитие разума и духа, и вместе они рассматривались бы как проявление гармонично развитого человека» [1]. И, конечно же, тут мы также можем наблюдать связь культуры и спорта, ведь главным было не просто возродить спортивные соревнования, где атлеты могли бы померяться силой. Главной идеей было создание культурного феномена, который бы собрал под своими знаменами разьединенное общество, что смогло бы повлиять на распространение мыслей о культурном развитии человека.

Кубертен понимал, что без культурной составляющей сама попытка возрождения Олимпийских игр является провальной. В Олимпийской хартии написано:

«Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости от усилия, воспитательной ценности хорошего примера, социальной ответственности и на уважении к всеобщим основным этическим принципам». Таким образом, можно отметить, что олимпийские ценности не смогли бы стать всеобщим достоянием и частью жизни людей, не связавшись с культурными паттернами. Поэтому были созданы важные столпы, связанные с культурой, которые бы связывали ценности людей с Играми.

Не стоит также забывать, что, несмотря на настойчивые предложения греческой делегации, Кубертен отказался проводить Олимпийские игры только в Греции [2]. Наоборот, он считал, что Игры должны принадлежать всем, а значит должны передаваться от одной страны другой на 4-летний период. Благодаря такому отношению к проведению Олимпиады, Кубертен сделал возможным не только передачу культурного продукта по всему миру, но и трансляцию различных культурных ценностей одной стороны света к другой.

Доктор Беатрис Гарсия, которая является членом комиссии МОК по культуре и олимпийскому наследию, считает, что «Кубертен мечтал создать среду в современном обществе, где художники и атлеты могли бы вновь взаимно вдохновлять друг друга. Исходя из этого, можно заключить, что Кубертен возродил Олимпийские игры в надежде развить международное распространение союза между искусством и спортом» [3].

Важным шагом, связывающим спорт и культуру, стали культурные соревнования, проводимые в самом начале возрождения Игр. Это были соревнования в различных искусствах, будь то живопись, скульптура, литература и т. п. Эти «культурные Олимпийские игры» назывались «Соревнования Пяти Муз», и впервые проводились на Олимпиаде в Стокгольме в 1912 г.

В период между Олимпиадами в Стокгольме (1912 г.) и в Лондоне (1948 г.) художники принимали участие в конкурсах на Олимпийских играх в период проведения спортивных соревнований. Нормы частоты проведения и содержания соревнований изменялись вследствие сложностей, связанных с определением различных секций конкурса, и проблем с определением наиболее подходящего предмета для представленных работ [3].

Проблемы также заключались в том, что «Соревнования пяти Муз» превратились в соревнования со множеством подкатегорий. Кроме того, множество вопросов вызывала сама тема для олимпийских работ. Обсуждалось, стоит ли или нет ограничить программу только спортом. Также проблематичным являлся тот факт, что в конкурсах участвовали в большей степени локальные художники, а олимпийский конкурс не имел всемирного распространения, так как многие участники были выходцами из Европы, и очень редко кто-то другой получал медали [3].

Мишель Ханна, являющаяся советником по внутренним коммуникациям в Австралийском управлении связи и СМИ, дает оценку культурным программам того времени: «Культурные празднования, основанные на спорте, были все более неуместными. Люди следили за спортом непосредственно на соревнованиях, но их интерес не распространялся на спорт в искусстве. ... Контекст двух мировых войн сам по себе стал новой точкой отсчета для искусства и подхода к жизни, особенно если брать в расчет опыт тоталитарных государств в Европе» [4].

После Второй мировой войны первыми Играми была Олимпиада в Лондоне в 1948 г. Там же и возобновились культурные соревнования. После окончания Игр Британский комитет изобразительных искусств, который был создан специально к Играм, написал «отчет о присяжных заседателей для будущих конкурсов искусств». Данный документ должен был служить в качестве руководства для организации будущих конкурсов искусств. Как объясняет Дебра Гуд: «Рекомендации включали сокращение числа категорий на конкурсах искусств. Также они пришли к выводу, что интерес к выставкам был бы куда выше, если бы они были более тесно связаны с самими Олимпийскими играми и имели усиленную рекламную компанию в прессе» [5].

К 1950 г. стало понятно, что проблемы и сложности, приведенные выше, куда серьезнее, чем выгоды и достижения, которых смогли добиться олимпийскими конкурсами искусств. После анализа сложившейся ситуации и долгой дискуссии, которая имела место в рамках Международного олимпийского комитета, было принято решение о том, что, начиная с 1952 г. (Олимпийские игры в Хельсинки), конкурсы искусств будут заменены на культурные выставки и фестивали [3].

Первый официальный олимпийский фестиваль искусств был проведен на Играх в Мельбурне в 1956 г. Подкомитет изящных искусств был избран в 1953 г., а позже, в 1955 г., был избран фестивальный подкомитет. Фестиваль состоял из двух главных компонентов: одним было визуальное искусство и литература, а второй состоял из музыки и театра. В официальном отчете об Играх в Мельбурне сообщалось, что «преобразование соревнований в фестиваль было широко принято, поскольку Фестиваль внес определенную ясность во вклад Австралии в общемировое искусство» [3].

Б. Гарсия, однако, утверждает, что после Мельбурна последующие города применяли абсолютно разные подходы к культурной составляющей Игр в организации, длительности, задачах и теме. Также она отмечает, что, несмотря на внесенные изменения, многие олимпийские комитеты искусств столкнулись с теми же проблемами, что и организаторы Игр 1912–1948 гг. [3].

Дальнейшее развитие концепции олимпийских культурных программ произошло на Играх в Барселоне в 1992 г. Организаторы этих Игр пошли на беспрецедентный шаг и создали модель «Культурной Олимпиады», программу культурных праздников, которая длится 4 года, разделяющих предыдущие Олимпийские игры в Сеуле (1988 г.) и Игры, проходившие в Барселоне. Тереза Гевара, эксперт по коммуникации и распространению информации, объясняет такое амбициозное решение, ссылаясь на стратегическое решение организаторов использовать Игры, чтобы улучшить городской ландшафт, а также способствовать узнаванию города на международной арене и после окончания периода Олимпийских игр [6]. Тереза Гевара, которая изучала изменчивую природу и суть Олимпийской культурной программы, составила сравнительный анализ культурных компонентов Олимпийских игр, с Олимпиады в Мехико (1968 г.) и до Игр в Барселоне (1992 г.). В своем исследовании она указывает на радикальные различия в отношении культурных программ на названных Играх. Эти различия заключаются в длительности фестивалей, их структурном менеджменте, их целях, их теме и художественной программе. Отдельно хотелось бы остановиться на целях, которые преследуются организаторами. Их можно разделить на пять категорий: 1) признание художественного и культурного потенциала города; 2) улуч-

шение культурных услуг города; 3) демонстрация культурного разнообразия страны; 4) международное признание; 5) изменение имиджа.

Первая цель преследовалась в Мюнхене (1972 г.) и в Лос-Анджелесе (1984 г.). Оба города уже были связаны с важными культурными кругами и рассчитывали на соответствующий бюджет, чтобы представить большой фестиваль международного значения.

Причиной проведения культурной Олимпиады в Барселоне послужила возможность улучшить культурные услуги города. Инициатива провести 4-летний фестиваль соответствовала данной цели и позволила вовлечь множество необходимых спонсоров и государственных органов для создания долгосрочного влияния на местную и международную аудиторию.

Демонстрация национального фольклора и культурного разнообразия была основным фактором, повлиявшим на разработку культурных программ в Мехико (1968 г.), Монреале (1972 г.) и в Москве (1980 г.). Все три страны представили мероприятия, в большей степени связанные с национальными традициями и фольклором.

Главной задачей для Сеула (1988 г.) и Барселоны (1992 г.) было добиться международного признания. Для обоих городов Игры были возможностью, чтобы стать известными по всему миру и, поэтому они объединили мнение местного населения с определенными стратегиями международной коммуникации.

Наконец, цель достигнуть изменения в имидже являлась ключевой для таких городов, как Мюнхен и Сеул. Оба города являются столицами стран, отмеченных военным прошлым, а потому им необходимо было изменить международный стереотип.

В настоящее время МОК придерживается своих обязательств по обеспечению сохранения концепции олимпийской культурной программы в качестве дополнительного мероприятия, приуроченного к спортивным состязаниям. Стоит отметить, что продвижение именно «культуры» как важнейшего компонента Игр являлось постоянным во всех выступлениях бывшего президента МОК Хуана Антонио Самаранча. Тем не менее, радикальные изменения и переменный характер олимпийских конкурсов искусств, последующие Олимпийские фестивали и проводимые с недавнего времени культурные Олимпиады похоже повлияли на восприятие организаторами и зрителями истинных целей и функций культурной программы, включенной в олимпийский праздник.

Из существующих проблем стоит выделить: неоднозначное определение культурных программ в Олимпийской хартии, которое приводит к тому, что оргкомитеты предоставлены сами себе в проведении культурных Олимпиад. Также существует разрыв между отделами внутри оргкомитета. По сути, отдел, отвечающий за культурную программу, является независимым от других отделов. Такая оторванность приводит к более низкому уровню осведомленности спонсоров о самом проведении культурных программ, что сказывается на их инвестиционном потенциале.

Все вышесказанное приводит к необходимости лучшего регулирования управленческой и производственной систем культурной программы. В первую очередь, необходимо создать более четко сформулированную культурную политику МОК, которая бы защитила и укрепила такой важный аспект Олимпийских игр. Однако необходимо, чтобы данная политика не ограничивала креативную свободу олимпийских городов, что принимают Игры, а лишь гарантировала точное исполнение культурной

программы. Данная политика должна способствовать интеграции культурной, образовательной и спортивной составляющей Игр через лучшую коммуникацию отделов оргкомитета, которые должны наладить связь между культурными программами, спортивными программами, а также другими аспектами Игр, как церемония открытия и закрытия Олимпиады, эстафета факела или олимпийские образовательные мероприятия. Также политика должна способствовать улучшению связи между организаторами культурной программы и спонсорами, что означает внесение изменений в существующие маркетинговые соглашения.

Б. Гарсия замечает, что, несмотря на то, что все еще существуют различные сложности, связанные с реализацией культурных программ, однако, уже существуют подвижки в этой сфере. Так, в марте 2000 г. в Олимпийском музее в Лозанне прошел форум «МОК и его культурная политика», на котором было принято решение объединить олимпийскую комиссию по культуре и Олимпийскую комиссию по образованию. Данная совместная комиссия призвана повысить роль и видимость культурных вопросов в рамках Олимпийского движения.

1. Garcia, B. The concept of Olympic cultural programmes: origins, evolution, and projection / B. Garcia. – Barcelona: Centre d'Estudis Olímpics (CEO-UAB); International Chair in Olympism (IOCUAB), 2010. – 18 p.

2. Кубертен, П. де. Олимпийские мемуары / П. де Кубертен. – Киев: Олимп. лит-ра, 1997. – 178 с.

3. Coubertin, P. de. Olympism / P. de Coubertin; ed.: N. Mueller. – Lausanne: Intern. Olympic comm., 2000. – 862 p.

4. Hanna, M. Reconciliation in Olympism: the Sydney 2000 Olympic Games and Australia's indigenous people / M. Hanna. – Sydney: Walla Walla Press; University of New South Wales, 1999. – 40 p.

5. Guevara, T. Análisis comparativo del programa cultural olímpico desde México'68 hasta Barcelona'92, como base para su realización en Puerto Rico'2004 / T. Guevara. – Barcelona: Centre d'Estudis Olímpics i de l'Esport, 1992. – 90 p.

6. Good, D. The Olympic Games' Cultural Olympiad: identity and management. (MA Thesis) / D. Good. – Washington: The American University, 1998. – 23 p.